

Летунова Ольга Владимировна

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ КОНСЕРВАТИВНОГО ТИПА

В статье показано, что метафизический тип экономического мышления, а именно в его неореалистской версии, детерминирует формирование экономических проектов консервативного типа. На этом основании раскрываются философско-методологические аспекты экономических проектов консервативного типа.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/26.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 114-117. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

- декоративное убранство колокола, орнаментация библейскими изречениями, которые подчеркивали главенствующую роль Слова в духовном становлении человека на пути к реализации антропологического идеала православной соборной целостности;
- способ извлечения звука из колокола, прижившийся на Руси;
- сферическая форма колокола с ее поярусной декорировкой, которая соответствовала подлинной церковной иерархии, ее соборности;
- строительство целостных колокольных ансамблей, где колокольня, являясь самостоятельным сооружением, в то же время входит в ансамбль храма. Возвышаясь над остальными сооружениями, становится вертикальной градостроительной доминантой окружающего пространства, колокольня организует сакральное пространство на основе принципа духовного единства, и, символизируя соборность, расширяет границы иеротопии.

Список литературы

1. **Благовещенская Л. Д.** Звонница – музыкальный инструмент // Колокола: история и современность. М.: Наука, 1985. С. 28-38.
2. **Гоголь Н. В.** Размышление о Божественной Литургии. М.: Паломник, 1990. 76 с.
3. **Ильин В. Н.** Эстетический и богословско-литургический смысл колокольного звона // Ильин В. Н. Эссе о русской культуре. СПб.: Акрополь, 1997. 466 с.
4. **Кавельмахер В. В.** Способы звона и древние русские колокольни // Колокола: история и современность. М.: Наука, 1985. С. 7-17.
5. **Колесова И. С.** Философия соборности в ее развитии. Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2007. 397 с.
6. **Костина И. Д.** Орнаментация русских колоколов XVI – начала XIX века из коллекции Гос. музеев Московского кремля // Колокола: история и современность. М.: Наука, 1985. С. 88-104.
7. **Смоленский С. В.** О колокольном звоне в России // Музыка колоколов. СПб.: РИИИ, 1999. С. 129-135.
8. **Трубачев С.** Избранное: статьи, исследования. М.: Прогресс-Плеяда, 2005. С. 554-583.
9. **Флоренский П. А.** Из богословского наследия // Богословские труды. М.: Изд-во Московской патриархии, 1977. Т. 17.

SPIRITUAL CONTENT OF RUSSIAN CHURCH BELLS RINGING

Irina Semenovna Kolesova, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Classical and Social-Economic Disciplines
Ural State Pedagogical University (Branch) in Novoural'sk
ikolesova@mail.ru

The author explicates conciliarism idea as the matrix determining the structural intention of ancient Russian orthodox church sacral space which subdues all the religious-artistic forms of Russian orthodox culture and interprets the spiritual content of Russian church bells ringing from these positions.

Key words and phrases: conciliarism; bell; bell tower; Logos; voice of the Lord; orthodox anthropology; hierotopy.

УДК 165

В статье показано, что метафизический тип экономического мышления, а именно в его неореалистской версии, детерминирует формирование экономических проектов консервативного типа. На этом основании раскрываются философско-методологические аспекты экономических проектов консервативного типа.

Ключевые слова и фразы: метафизика; экономическое мышление; дедуктивные типы теорий; реализм; экономические проекты.

Ольга Владимировна Летунова, к. филос. н.

Кафедра философии и социальных наук

Сибирский государственный аэрокосмический университет им. акад. М. Решетнева, г. Красноярск
letu3105@mail.ru

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ
КОНСЕРВАТИВНОГО ТИПА[®]**

Поиск наиболее эффективных путей экономического развития выдвигает необходимость адекватной оценки теоретико-методологической базы экономических проектов, а значит, и методологии экономического мышления. Исторически сложившийся тип экономических отношений в обществе воспроизводится в экономическом мышлении, которое, в свою очередь, детерминирует формирование соответствующего типа экономического проекта.

Любое мышление, в том числе и экономическое, осуществляется по определенным логическим закономерностям, реализующимся в соответствующих теориях. При этом важно различать тип экономического

мышления, адекватные ему типы логик и соответствующий тип экономического проекта. П. Хейне пишет: «Экономическое мышление подобно наркотику. По-настоящему усвоив один раз некоторые способы экономических рассуждений, вы затем повсюду будете находить возможность их использовать. Вы станете замечать, что многое из того, что говорится и пишется об экономических и социальных проблемах, представляет смесь разумного с бессмысленным» [7, с. 33].

Философско-методологический анализ западноевропейских исследований, в том числе экономических, аргументированно доказывает, что основой большинства из них выступает метафизический тип экономического мышления. В отличие от диалектики, основанной на принципах единства мира и всеобщей связи явлений, в метафизике материальное и идеальное выступают как два независимых друг от друга начала, соответственно, отрицается всеобщая связь явлений. Немецкий философ И. Кант пишет: «Произведенный метафизическим анализ разделит чистое априорное познание на два весьма разнородных элемента – познание вещей как явлений и познание вещей самих по себе» [3, с. 81]. Как видно, вещи как явление и вещи как сущность познаются в отдельности, в изолированности друг от друга. Отсюда метафизическая система теоретизирования развертывается по принципу дуализма, в рамках которого субъективно принимается, что сущность непознаваема, и по принципу антропоцентризма, согласно которому человек сам волен формулировать истины и, соответственно, самопроизвольно может определять, что является истиной, а что таковой не является.

В соответствии с принципом дуализма происходит удвоение действительности, следовательно, по стандартам агностицизма и скептицизма материальные и духовные сущности как непознаваемые могут лишь репрезентировать, представлять друг друга. В связи с этим актуализируется теория познания как теория репрезентации. Латинское понятие *repraesentatio* (нем. *Vorstellung*) означает «представление» как вторичный образ, воспроизведенный памятью. Но поскольку это вторичный образ, постольку он может быть воспроизведен как угодно, независимо от того, насколько это соответствует действительности. В связи с этим, как доказывает Х. Й. Зандкюлер, значение репрезентации состоит в том, что она «презентирует в акте сознания некий реальный, внешний и все же представленный в мышлении и языке объект иначе, чем он существует в действительности» [2, с. 84]. Как видно, с репрезентацией происходит удвоение действительности, поскольку эта репрезентация задается самостоятельно, так, какой ее делают или считают. Следовательно, репрезентация субъективна, и один и тот же объект может иметь различные репрезентации, в результате чего возникает множество конкурирующих теорий, имеющих свои доказательства. В рамках теории познания как теории репрезентации оказываются востребованными доказательства на основе формальных логик, методами которых исследуются объекты в отвлечении от их конкретного содержания. Как пишет М. Г. Макаров, «формальная логика изучает форму мысли в чистом виде... в таком же отвлечении от природы элементов структуры, в каком это делает математика. Речь, естественно, может идти о таких структурах или таких аспектах структур, которые обладают значительной степенью безотносительности к содержанию» [4, с. 41]. Следовательно, сущность как нечто непознаваемое может быть только описана или абстрагирована для последующего восполнения. Для этого произвольно создаются языки описания, принимается аксиоматика и устанавливается система доказательств, и на этом основании формальные логики составляются по принципу антропоцентризма.

Формальная логика имеет многочисленное количество вариаций, но в данном случае при обосновании философско-методологических основ экономического мышления, реализующегося в экономическом проекте консервативного типа, существенным оказывается дедуктивный тип логики.

В соответствии с теориями дедуктивного типа знания формируются как общие положения, из которых выводятся частные положения. Общие положения выступают как абстракция, произвольно устанавливаемая абстрактная сущность, соответствующая системе доказательств. Из этих общих положений извлекается необходимое в практической деятельности содержание знаний. В этом смысле знание выступает как репрезентант, а его реализация в ходе практической деятельности, или его восполнение, – как репрезентация действительности. М. Шелер пишет: «Конструкция всех особых механизмов, которые мы строим, суть свободные конструкции нашего духа. Они не должны касаться чего-то, лежащего за вещами, или отражать его. Все они дают только некий план, в соответствии с которым становится принципиально возможным изменение и управление природой для достижения каких-либо целей» [8, с. 256]. Тем самым, согласно теориям дедуктивного типа, вероятностное знание выступает в качестве репрезентанта, в данном случае, конструкции, плана и подлежит восполнению с помощью соответствующих технологий. Согласно дедуктивным типам теорий, в качестве репрезентанта как сущности выступает идеальное.

Использование логики дедуктивных типов позволяет выявить ее адекватность неореалистской традиции метафизического теоретизирования, представители которой (Иоанн Скот Эриугена, Ф. Аквинский, Р. Бэкон, Ансельм Кентерберийский и др.) считают, что общие понятия существуют объективно, вне и до единичных вещей и до всякого познания их человеком.

Признание реальности «чистых понятий», которым соответствуют телесные вещи, символизм и иерархизм существенны для реализма. При этом универсальность держится на понятии верховной идеальной цели, с устранением которой рушится и все целое, тем самым признается первичность идеального и вторичность материального. Реалисты превращают общие понятия в самостоятельно существующие объективные сущности, другими словами, чем более общим является понятие, тем реальнее его существование в качестве особой сущности. Соответственно, в рамках теории познания как теории репрезентации в ее реалистской традиции в качестве сущности как репрезентанта принимается идеальное, а в качестве существования как репрезентации принимается материальное.

Отвечая принципу дуализма, реалисты конструируют идеальную, абстрактную сущность, которая в дальнейшем требует своего восполнения. Конструирование вещи, состоящей из смысловых элементов, осуществляется путем соответствующей структуризации данных, поставляемых органами чувств. Фома Аквинский, давая объяснение именно такому познанию вещей, утверждает, что для созерцания – как чувственного видения, так и умозрения – требуется, во-первых, способность созерцать, а во-вторых, соединение видимой вещи со взором: «...наш интеллект может абстрактно рассматривать то, что познает как соединенное. Ведь даже если он познает вещь, имеющую форму в материи, однако разлагает составное, расторгая то и другое, и рассматривает самое форму как таковую» [1, с. 106]. Как видно, мышление как процесс познания осуществляется на основе теорий дедуктивного типа методом от общего к частному. При этом имеет место сам факт наличия в реалистском поведении конструктивной деятельности.

Реализм является одной из средневековых традиций теоретизирования, основным содержанием которого было соотношение единичного и общего, но при расширении сфер его тематики он трансформировался в неореализм.

В соответствии с неореалистской метафизической методологической традицией на основе формальных логик дедуктивного типа формируются плановые экономические проекты. Согласно неореалистским типам экономических теорий, репрезентацией выступают экономические процессы, а идеи, планы – репрезентантами этих процессов. При этом проблема науки является проблемой планирования в той или иной сфере, создания определенных сред, а также проблемой практических интерпретаций, создания технологий для реализации глобальных, общих установок, претворения в жизнь тех или иных идей, планов, задач и т.д. Тем самым внимание неореалистов концентрируется на том, какую роль играют сознательные действия по отношению к различным сферам общественной жизни.

Важное значение теории и идеологии планирования, государственному вмешательству в экономику придает представитель стокгольмской экономической школы Г. Мюрдаль. Он пишет: «Основной принцип идеологии экономического планирования состоит в том, что государство должно играть активную, по существу решающую роль в экономике. Своими капиталовложениями и предпринимательской деятельностью, различными видами стимулирования, ограничения частного сектора государство побуждает и направляет экономическое развитие. Эти государственные меры должны разумно координироваться и получать четкое выражение во всеохватывающем перспективном плане. Экономика и ее прогресс должны находиться под контролем государства с тем, чтобы путем сознательного планирования и разумной координации государственной политики обеспечить развитие экономической системы в желаемом направлении» [5, с. 166]. Ясно, что успешное экономическое развитие Г. Мюрдаль видит в сознательном планировании всех текущих и дальнейших действий, которые государство должно направлять в желаемое русло. При этом сознательное выстраивание определенных планов, схем происходит на основе априорного конструирования реальности. Поскольку неореалисты разрабатывают методологию, организацию и технологию планирования, постольку для этого они произвольно создают определенный механизм, позволяющий реализовывать вымышленные конструкции.

В соответствии с неореалистской версией метафизического экономического мышления предполагается достижение субъективных, потребительски поставленных целей. Тем самым ключевыми элементами экономического проекта неореалистского типа выступают планы, нередко прожектерские, директивы, которые составляются на основе принципа антропоцентризма. Экономическая свобода в этом случае подразумевает свободу действий тех, кто создает конкурентную среду, планы и т.д. и определяет, какие потребности надлежит иметь обществу и каковы должны быть порядок и приоритеты их удовлетворения. Так, по мнению Е. Д. Сорокина, «регулирование осуществлялось не в интересах поддержания объективно необходимой структуры целостности общественного производства, а на основе приоритета частных интересов тех или иных финансово-монополистических групп» [6, с. 16].

Таким образом, согласно неореалистской версии экономического мышления, экономическая система представляет собой абстракцию, а экономические процессы направлены на восполнение данной абстракции. В связи с этим дедуктивные теории требуют воплощения абстракции в качестве репрезентанта, что соответствует неореалистскому типу экономических теорий. На базе этих теорий формируются консервативные типы экономических проектов. Тем самым ключевыми элементами экономического проекта неореалистского типа выступают планы, нередко прожектерские, директивы, которые составляются на основе принципов дуализма и антропоцентризма как базовых принципов метафизического типа экономического мышления.

Список литературы

1. **Аквинский Фома.** Сумма теологии. Киев – М.: Эльга – Ника-Центр; Элькор-МК, 2002. Ч. 1. 560 с.
2. **Зандкюлер Х. Й.** Репрезентация, или Как реальность может быть понята философски? // Вопросы философии. 2002. № 9. С. 81-91.
3. **Кант И.** Критика чистого разума. Минск: Литература, 1998. 960 с.
4. **Макаров М. Г.** Сложность и вариативность категорий диалектики. Л.: Наука, 1988. 182 с.
5. **Мюрдаль Г.** Мировая экономика: проблемы и перспективы / пер. с англ. А. В. Еврейскова и О. Г. Клесмет. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. 555 с.
6. **Сорокин Д. Е.** Саморегулирование в социалистической экономике. М.: Экономика, 1990. 159 с.
7. **Хейне П.** Экономический образ мышления. М.: Дело; Catallaxy, 1993. 704 с.
8. **Шелер М.** Избранные произведения. М.: Гнозис, 1994. 490 с.

ECONOMIC THINKING AND ECONOMIC PROJECTS OF CONSERVATIVE TYPE**Ol'ga Vladimirovna Letunova**, Ph. D. in Philosophy*Department of Philosophy and Social Sciences**Siberian State Aerospace University named after the academician M. F. Reshetnev in Krasnoyarsk**let03105@mail.ru*

The author shows that the metaphysical type of economic thinking notably in its neo-realist version determines the formation of the economic projects of conservative type and reveals the philosophical-methodological aspects of the economic projects of conservative type on this basis.

Key words and phrases: metaphysics; economic thinking; deductive types of theories; realism; economic projects.

УДК 32.019.5

В статье приводятся результаты контент-анализа ряда российских изданий по политической проблематике, на основе которых автором делаются выводы о возможностях формирования политического сознания с помощью СМИ.

Ключевые слова и фразы: контент-анализ; пресса; политические новости; политическая реклама; аналитические статьи.

Светлана Юрьевна Лисова, к. полит. н., доцент*Кафедра «Связи с общественностью»**Ивановский государственный энергетический университет**aist@hotmail.ru***ПОЛИТИКА В ПРЕССЕ[©]**

Процесс наполнения медиаконтента выступает своеобразным актом управления семантическим аспектом коммуникации. В этой связи актуальным представляется исследование политической тематики СМИ, поскольку от количества транслируемых интерпретаций какого-либо политического феномена зависит социальный интерес к нему и формируется определенное отношение к происходящему. Выбор прессы в качестве объекта исследования обусловлен тем, что трудные для понимания сообщения (политические материалы) эффективнее воспринимаются через печать, обеспечивающую лучшую включенность, осмысление и запоминание информации.

Цели исследования: выявить информационную стратегию анализируемых СМИ; установить частоту появления, соотношение политических материалов; определить текстуальные особенности подачи сообщений. Выбор СМИ определялся характером исследования (блиц-зондаж). Анализу были подвергнуты: национальные печатные периодические издания – «Российская газета», «Известия»; региональные – «Ивановская газета», «Хронометр», «Частник-среда»; муниципальные – «Рабочий край», «Иваново-Вознесенск». Период исследования составили: ноябрь 2005 г., апрель-июнь 2007 г., май-октябрь 2008 г., сентябрь-октябрь 2010 г. В общей сложности было проанализировано около четырехсот сообщений различной жанровой принадлежности (интервью, репортаж, материалы журналистского расследования, комментариев, заметка, хроника, заказной материал, агитация, юмористические сообщения). Критериями анализа выступали: периодичность распространения; экстенсивность (тираж); разнообразие используемых средств (фото, цвет, шрифт); уровень доверия к информационному источнику. В процессе исследования содержания печатных СМИ автором обращалось внимание на такие характеристики текстов, как когнитивность и мотивационность. Когнитивный потенциал связан с приращением знания аудитории о политической сфере. Оценивались, в частности, событийность, насыщенность, разнообразие политических позиций. Мотивационный аспект состоит в возможности формирования с помощью СМИ информационно-коммуникационных потребностей, установок, служащих основанием для принятия решений, проявления политической активности. В данном направлении рассматривались информационно-психологические средства передачи аудитории смысловых и оценочных сообщений.

Мониторинг прессы показал следующее соотношение материалов (федеральная пресса / местная пресса):

- внешняя политика (хроника) – 20/13%;
- внутренняя политика федерального уровня (хроника) – 35/13%;
- внутренняя политика регионального уровня (хроника) – 4/14%;
- политические сенсации (расследования, компромат) – 4/13%;
- аналитика (комментарии, обсуждение проблем, критика) – 20/7%;
- материалы рекламного характера (интервью, агитация) – 11/40%.

Проведенный контент-анализ позволил выдвинуть тезис о предсказуемости и схожей структуре газетных новостей независимо от тиража и территории распространения: наиболее популярны масштабные, значимые,